

Завершился абонемент «Музыка «Русских сезонов» Сергея Дягилева» С парада на лесоповал

Илья Овчинников

Год назад на концертах, посвященных 25-летию камерного оркестра «Виртуозы Москвы», Владимир Спиваков стрелял из пистолета, а один молодой юморист солировал на пишущей машинке. В недавней программе Национального филармонического оркестра России (НФОР), также возглавляемого Спиваковым, вновь звучали и стартовый пистолет, и пишущая машинка. Только на сей раз исполнялись не эффектные миниатюры в духе «музыканты шутят», а эпохальное сочинение, существенно повлиявшее на всю французскую музыку первой трети XX века. Речь идет о балете Эрика Сати «Парад», открывшем заключительный вечер абонементов, посвященного музыке «Русских сезонов» Сергея Дягилева.

за всю историю «Русских сезонов» — вышеназванный «Парад» Сати и «Весна священная» Стравинского — плюс общеприимяющие «Лани» Пуленка. С Теодором Курентзисом за пультом оркестр сыграл, возможно, не только лучший концерт абонементов, но и один из наиболее ярких за весь сезон.

Событием было уже то, что со сцены Большого зала Консерватории прозвучали сочинения Пуленка и Сати — крупнейших французских композиторов XX века, чью музыку у нас если и играют, то по преимуществу в скромных камерных программах. Символично, что за день до концерта исполнилось 140 лет со дня рождения Эрика Сати (см. «Газету» от 17 мая); об этом со сцены не сказали ни слова, но сам по себе «Парад» стал удачным приношением композитору. Премьера балета, состоявшаяся в 1917 году при участии Пабло Пикассо и Жана Кокто, вызвала настоящую бурю, хотя

«Лани» — одно из наиболее мелодичных и изящных, хотя такие опусы, как *Stabat mater* и Органный концерт, представляются более глубокими и разноплановыми; они прозвучат в одной из ближайших программ НФОР также под управлением Курентзиса. Кульминацией вечера, как и абонементов в целом, стало исполнение «Весны священной»; его подготовке дирижер посвятил львиную долю репетиционного времени и не прогадал.

Оркестр сыграл «Весну» настолько непостижимым образом, что не думалось ни о сюжете балета, ни о скандале на премьере и последующем триумфе, ни о том, насколько показательно для предвоенных лет обращение Стравинского к языческим временам. Было лишь потрясение по поводу того, что вообще могла быть написана музыка настолько захватывающая, ни на что не похожая и совершенно необъяснимая. Жестикация дирижера выглядела крайне эф-

С Теодором Курентзисом за пультом оркестр сыграл скандальные «Парад» Сати и «Весну священную» Стравинского

Серия концертов НФОР, приуроченных к столетию дягилевской антрепризы, стартовала в ноябре: сочинения Дебюсси, Штрауса и Стравинского дирижировал Ион Марин. Следующей программой помешали состояться январские морозы, и абонемент продолжился лишь в марте — финский дирижер Юкка-Пекка Сарасте представил музыку Стравинского и Штрауса. Месяцем позже под управлением Владимира Спивакова прозвучали сюиты из «Спящей красавицы» и «Лебединого озера» Чайковского, а также фрагменты «Пульчинеллы» и «Поцелуй феи» Стравинского. В заключительную программу вошли два наиболее скандальных балета

для сегодняшнего слушателя ничего особенного в том, что симфонический оркестр играет приджазованные мотивы под аккомпанемент сирены на сцене и мобильного телефона из зала. Сама интерпретация, правда, оказалась достаточно сдержанной и степенной — побольше нахальства и бесшабашности здесь бы не повредило.

Зато пятичастная сюита из «Ланей» Пуленка (в полной версии балет содержит еще четыре номера, в трех из которых участвует хор) очаровала с первых же нот: игра оркестра была столь легкой, прозрачной и притом полнозвучной, что впору немедленно выпускать концертную запись. Среди сочинений Пуленка

эффектно, однако работы на публику в этом было не больше, чем просто работы: уж если Курентзис взмахивал рукой так, словно собирается рубить, то оркестр отзывался с полной готовностью принять участие в лесоповале. В темпе, который показался бы быстрым даже для Валерия Гергиева, на бис сыграли фрагмент «Ромео и Джульетты» Прокофьева. Балет появился уже после смерти Дягилева, однако было важно напомнить о том, что и Прокофьев внес свою лепту в успех знаменитой антрепризы. А что касается НФОР, то вслед за апрельской программой с Джеймсом Конлоном за пультом коллектив представил еще одну, близкую к идеальной.